

Глава 688: Сожаление

«Ну, я потревожу тебя и Хуэй», - сказал Цао Мэн.

«Оставьте это нам».

Снаружи палаты собралось четыре человека.

«Брат, кто эти двое?» - спросил один из мужчин.

«Я не знаю. Не видел их ранее, - сказал другой мужчина, - они, вероятно, недавно к нам присоединились».

«Если они - новые члены, как босс может им доверять?» - спросил другой.

«Босс разочарован нами, не так ли?» - спросил другой мужчина.

Пока они разговаривали, Цао Хэ и Цао Хуэй вышли из палаты.

«Брата нужно перевести в Пекин», - сказал Цао Хэ.

«Пекин? - спросил один из людей, - ладно, поехали».

Эти люди никогда не были в Пекине. Они хотели съездить туда и посмотреть, как он выглядел. К тому же, у этих индивидов был фиксированный ежедневный доход на еду и питье. Хоть это была и небольшая сумма, они получали ее, практически ничего не делая.

«Пойду оформлю заявку на перевод, - сказал Цао Хэ, - заботьтесь о брате».

«Брат все еще не хочет сдаваться, - сказал Цао Хэ, когда они вышли из комнаты, - нужно попытаться его убедить».

«Я пыталась его убедить, но он слишком высоко ценит деньги», - сказала Цао Хуэй.

«Ему нужно прожить достаточно долго, чтобы потратить эти деньги, - сказал Цао Хэ, - у меня есть чувство, что если он поедет в Пекин, это приведет к плачевным результатам».

«Давай попробуем», - сказала Цао Хуэй.

Цао Цзичжэнь устался на потолок в другой палате. В его глазах не было блеска. Он чувствовал себя глупым и сожалел о содеянном. Не стоило сюда приезжать. Ему не стоило присоединяться к банде и вредить отцу.

Его состояние было еще более серьезным, чем у трех других людей, включая Цао Мэна. У них была рвота каждый раз после еды, так что они ничего не могли есть. Они не могли жить на одних лишь инъекциях. С Цао Цзичжэнем было иначе.

Помимо этих состояний у него время от времени кровоточили нос и уши. Это случилось раз в три дня. Он страдал от головокружения и серьезной потери чувства слуха и запаха. Если это будет продолжаться, он вскоре потеряет оба чувства. К сожалению, доктор не мог диагностировать причину, так что его нельзя было вылечить.

Цао Цзичжэнь знал причину. Это было из-за Ван Яо. Он и все эти люди заболели из-за того молодого человека.

Он сейчас хотел поехать в горную деревню и встать на колени снаружи клиники. Он желал рассказать все, если только удастся вылечить эту странную болезнь. Если удастся спасти его жизнь, он не боялся отправиться в тюрьму. Он сейчас даже не мог встать, чтобы куда-то сходить.

Цао Цзичжэнь вздохнул. Он со слезами на глазах сказал: «Я сожалею об этом».

...

В аэропорте Хайцюя...

«Безопасного пути», - сказал Ван Яо.

«Если что-то случится, немедленно сообщи мне», - сказала Су Сяосюэ.

Ее визит подошел к концу. Она отлучилась на долгое время, но ей еще предстояло завершить учебу.

Ван Яо нежно обнял ее перед отъездом: «Береги себя».

Ван Яо следил за ней, пока она не исчезла из виду, после чего развернулся и ушел. Он стоял снаружи аэропорта и наблюдал за подъемом в воздух и исчезновением самолета.

Су Сяосюэ точно так же некоторое время назад смотрела в небо в Пекине. Сейчас пришел его черед.

В то же самое время в Пекин направилось две машины из Хайцюя.

Ван Яо поехал обратно в горную деревню и направился в клинику. Дверь открылась. Пришли не его пациенты, а друзья.

К нему пришли Чжэн Шисюн, Чжэн Вэйцзюнь, У Шу, Вэнь Вань, Чжун Лючуань и его сестра. Они все поинтересовались, как могли помочь Ван Яо разобраться с этой ситуацией, и нуждались ли он в помощи.

«Спасибо, спасибо вам всем», - сказал Ван Яо.

Он хорошо об этом подумал и решил пригласить всех на ужин в ресторане в соседней деревне. Ван Яо созвонился с рестораном и забронировал стол.

Вечером прибыли люди, которых он пригласил. К счастью, он забронировал большой стол.

«Спасибо вам всем за заботу и помощь. Я поднимаю этот бокал вина за всех вас», - Ван Яо поднял бокал и выпил.

«Не нужно быть таким вежливым», - сказал его друг.

«Это то, что мы должны сделать», - сказал другой.

За исключением болеющих людей остальные выпили по целому бокалу вина.

Эти люди, болеющие в деревне, впервые собрались вместе. Хотя они часто встречались на выходных и обменивались парой слов, они впервые собирались вместе. Для них это была хорошая возможность укрепить отношения и стать друзьями.

Все гости и хозяин остались довольны ужином. Они закончили после девяти часов.

Ван Яо вернулся домой передать привет семье, после чего поднялся на холм. У подножья Холма Наньшань замечательно росли деревья, посаженные им. Подул горный ветер, зашелестели листья.

Он подошел и погладил столб дерева: «Расти большим и крепким».

Когда он медленно поднялся на холм, оттуда начали доноситься звуки чтения.

На следующий день снова открылась клиника. К нему пришло два пациента утром. Во второй половине дня прибыл еще один. С точки зрения Ван Яо у этого пациента было несерьезное состояние.

Он связался с Ли Шиюем и купил несколько фургонов деревьев. Имея свободное время, он проверил прошлый план и внес в него корректировки.

Относящиеся к нему новости еще не потеряли внимание в интернете. Похоже, что процесс их устранения только начинался.

Следующим утром приехали фургоны с деревьями. Ван Яо закрыл дверь клиники, осмотрев пациента. Деревья были выгружены под холмом.

«Вы - профессионал в посадке деревьев!» - Ли Шиюй похвалил его. У деревьев, посаженных Ван Яо, был хороший вид.

«Это неплохие деревья», - сказал Ван Яо.

«Если расхотите быть доктором, не забудьте сказать мне! - пошутил Ли Шиюй, - сегодня я привез три фургона».

«Хорошо», - сказал Ван Яо.

«Вам нужна моя помощь? - спросил Ли Шиюй, - это бесплатно».

«Спасибо, но я сам справлюсь», - сказал Ван Яо.

Когда деревья были выгружены, он немедленно принялся выделять места, копать ямы, сажать и поливать деревья. Ван Яо уже был хорошо знаком с процессом. Пес тоже спустился с холма помочь.

Он держал дерево одной рукой, а другой засыпал корни почвой. Пес отвечал за то, прямо ли стояли деревья, или помогал их придерживать.

Во второй половине дня прибыло больше деревьев. Родители Ван Яо пришли помочь.

Когда солнце близилось к горизонту, Чжун Лючуань и его сестра пошли прогуляться по холмам. Они пришли, предлагая помощь.

«Зачем вам столько деревьев?» - спросила Чжун Аньсин.

«Для облагораживания окружения и очищения воздуха», - ответил Ван Яо.

«Ах, на этих холмах хороший воздух», - сказал Чжун Лючуань.

Так как в холмах был очень свежий воздух, он и его сестра приходили сюда каждый день, когда холодало.

«Эта земля пустовала, так что я решил посадить деревья, - сказал Ван Яо, - видите, здесь черешни, абрикосы и яблони. На них где-то через год поспеют фрукты. Не забудьте приехать и насладиться!»

«Не забудем», - Чжун Аньсинь рассмеялась, начав усерднее трудиться.

На лице Чжун Лючуаня появилась почти незаметная улыбка.

«Спасибо, я вечером угощу вас ужином», - сказал Ван Яо.

«Спасибо за предложение, доктор Ван, но я сегодня купил большую рыбу, - сказал Чжун Лючуань, - я уже ее почистил и планирую сварить уху. Не хотите покушать с нами?»

«О, нет, спасибо», - сказал Ван Яо.

На посадку этих деревьев ушел целый день. Когда они были посажены, полукруглый лес под Холмом Наньшань уже обрел форму, хоть и был чуть тоньше. Сейчас с холмов вела всего одна тропа.

«Сань Сянь, что думаешь?» - спросил Ван Яо.

«Гав! Гав! Гав!»

Если встать на вершину холма, были ясно видны деревья под ней в форме полумесяца.

«Базовая основа готова, - сказал Ван Яо, - дальше нужно будет ее заполнить, чтобы она простиралась к подножью холма».

...

В Пекине.

«Доктор, что скажете насчет болезни моего старшего брата?» - Цао Хэ пришел в офис доктора, чтобы спросить о состоянии Цао Мэна, когда у него взяли анализы.

«Сколько они страдают от этого состояния?» - спросил доктор.

«Около десяти дней», - сказал Цао Хэ.

«Они долгое время провели без еды. Они живут на грани, - сказал доктор, - у вашего брата неоптимистичное физическое состояние, а в его желудке уже появились признаки повреждений».

«Повреждений?»